

Ай Шэнь всё время причитал, что ему совершенно негде проявить мастерство: лицо Цзинь Цюэ и без того было шедевром небес.

От его похвал Цзинь Цюэ покраснел, а Цянь Сюй преисполнился гордости.

Человек, которого он выбрал, конечно же, должен быть особенным.

Цянь Сюй поднялся, подошёл к Цзинь Цюэ и сказал:

— Мы поедем первыми. Ты добирайся на банкет сам, тебя не повезу.

Ай Шэнь закатил глаза:

— У меня своя роскошная машина есть!

Когда Цянь Сюй и остальные ушли, Ай Шэнь с любопытством спросил дядю Чэня:

— Где Цянь Сюй откопал этого милашку?

Уголок губ дяди Чэня дёрнулся. Что ещё за «откопал»? Будто могилу раскапывали.

— Я тоже не знаю.

Да кто бы ему поверил. Ай Шэнь был уверен: дядя Чэнь знает.

Но если дядя Чэнь не хотел говорить, Ай Шэнь всё равно не сумел бы вытянуть из него ни слова.

Поэтому после ответа он больше не спрашивал. Рано или поздно всё равно узнает.

Цянь Сюй и Цзинь Цюэ вышли из дома. Машина уже стояла у входа.

Цянь Сюй сначала посадил Цзинь Цюэ и ещё тихо предупредил: «Осторожно, головой не ударься». Только когда Цзинь Цюэ устроился внутри, сел сам.

За рулём был Чжан Юй, Цянь Сюй и Цзинь Цюэ сидели сзади.

Цянь Сюй заметил, что между ними спокойно поместился бы ещё человек с половиной, и молча подвинулся чуть ближе к Цзинь Цюэ.

При этом смотрел в окно, будто сдвинулся совершенно случайно.

Цзинь Цюэ заметил его поведение и едва не рассмеялся, но сдержался.

Если рассмеётся, потом ещё объяснять придётся. Лучше не надо.

Когда Чжан Юй тронулся, в салоне повисла тишина. Цянь Сюй не знал, о чём говорить. Он почти ничего не знал о Цзинь Цюэ: его анкету не читал, только помнил, что месяц назад Чжан Юй нашёл ему этого человека.

Тогда...

— Босс, жену хотите?

Войдя в кабинет, Чжан Юй сразу обратился к Цянь Сюю.

В руках у него были документы — данные о «канарейке», которую он нашёл Цянь Сюю.

Цянь Сюй в это время просматривал материалы по участку, который собирались выставить на торги. Шутить с Чжан Юем он не стал и даже глаз не поднял.

— Нашёл подходящего?

— Да. Его зовут Цзинь Цюэ.

— Угу. — Цянь Сюю не терпелось слушать лишнее, его интересовало только одно: — Все условия объяснил?

— Да. Всё объяснил, договор тоже подписан. Хотите посмотреть его данные?

Цянь Сюй отказался, даже не задумавшись:

— Я доверяю твоей способности решать дела. В обычное время пусть ко мне не лезет. Когда понадобится, я сам его вызову.

Вспоминая это сейчас и глядя на послушного Цзинь Цюэ рядом, Цянь Сюй хотел отвесить себе звонкую пощёчину. Ну что стоило тогда посмотреть документы?!

Если бы он просмотрел их ещё тогда, сейчас уже был бы знаком с Цзинь Цюэ получше, а не сидел рядом в машине, не зная, о чём говорить.

Если бы в машине были только они вдвоём, можно было бы и неловко поболтать, но впереди сидел Чжан Юй.

Если он начнёт неловко пытаться завести разговор с Цзинь Цюэ при Чжан Юе, его образ мудрого, могучего и безупречного босса в глазах помощника точно рухнет.

К тому же с тем прежним отношением Цзинь Цюэ ещё, чего доброго, решит, что он холодный и бессердечный человек...

Все эти десять с лишним минут в машине Цянь Сюй почти непрерывно раскаивался. Он даже не заметил, как они добрались до места, и лишь после напоминания Чжан Юя прекратил беспорядочные мысли и повёл Цзинь Цюэ наружу.

Восьмидесятилетие дедушки на этот раз отмечали на третьем этаже отеля, принадлежавшего семье Цянь.

Там располагался большой зал, способный вместить несколько сотен человек.

После того как Цянь Сюй и Цзинь Цюэ вышли из машины, Чжан Юй отдал ключи охраннику, чтобы тот перегнал автомобиль на стоянку. Сам он собирался войти вместе с Цянь Сюем.

Цянь Сюй не повёл Цзинь Цюэ внутрь сразу, а сперва успокоил:

— Потом не нервничай. Если возникнут какие-то вопросы, я сам отвечу.

Цзинь Цюэ спросил:

— А если тот, кому нравится господин, будет слишком злым? Боюсь, я не сумею его переругать.

Цянь Сюй как раз и подозревал, что Цзинь Цюэ может испугаться. Он успокоил:

— Проявляй свой профессионализм и ругайся. Если попадётся слишком свирепый и ты не справишься — зови меня. Я даю тебе особое разрешение: можешь хоть изображать зелёный чай или белый лотос, я подыграю.

Именно такой ответ Цзинь Цюэ и хотел услышать. Он с улыбкой сказал:

— Хорошо. Тогда заранее спасибо господину, что будете меня прикрывать.

Цянь Сюй снова почувствовал себя прекрасно. Такой послушный — он в восторге!

Выражение лица Чжан Юя стало сложным. Кто-то сможет обидеть Цзинь Цюэ? Мечтайте.

Затем Цянь Сюй выставил локоть, а Цзинь Цюэ с улыбкой взял его под руку.

Они вместе вошли в отель.

Следовавшему позади Чжан Юю вдруг почудилось, что эти двое и правда выглядят как пара.

Если он и дядя Чэнь ничего не скажут, кто догадается, что Цянь Сюй и Цзинь Цюэ сегодня впервые увидели друг друга?

По пути многие здоровались с Цянь Сюем и с любопытством поглядывали на Цзинь Цюэ.

Неужели у Цянь Сюя действительно появился партнёр? Цзинь Цюэ правда его парень?

Им было любопытно, но расспрашивать никто не смел, а Цянь Сюй и не собирался представлять Цзинь Цюэ всем подряд.

Войдя в лифт, он ещё не забыл проверить выражение лица Цзинь Цюэ. Убедился, что тот не нервничает, и только тогда успокоился.

На третьем этаже родителей Цянь Сюя, Цянь Шэна и Жуань Юньчжу, можно было увидеть у входа: они встречали гостей.

Увидев, что Цянь Сюй пришёл с Цзинь Цюэ, оба удивились.

Они-то думали, что слова Цянь Сюя о партнёре были шуткой, а он сегодня действительно кого-то привёл.

Цянь Сюй сразу подвёл Цзинь Цюэ к Цянь Шэну и Жуань Юньчжу и сам его представил:

— Папа, мама, это мой парень. Можете звать его Сяо Цюэ.

Затем повернулся к Цзинь Цюэ:

— Сяо Цюэ, называй их папой и мамой.

Цзинь Цюэ ещё на подходе узнал в этих двоих родителей Цянь Сюя: они были очень похожи на фотографии, которые тот показывал.

Цянь Шэн был отцом Цянь Сюя. Хотя ему было почти шестьдесят, выглядел он превосходно: фигура не располнела.

Сегодня на нём был чёрный парадный костюм, но ткань была не чисто чёрной — в неё вплетались золотые нити, и под светом костюм мерцал золотистыми искрами. Справа на пиджаке была приколата небольшая золотая брошь в виде крыла, торжественная, но не чопорная.

Овал лица Цянь Сюя напоминал отца, а черты и темперамент больше походили на Жуань Юньчжу, особенно глаза.

Жуань Юньчжу была актрисой и тщательно следила за фигурой и внешностью, поэтому совсем не выглядела женщиной за пятьдесят.

Сегодня её волосы были собраны наверх, на ней — светло-голубое модернизированное ципао и жемчужная накидка. Наряд идеально подчёркивал прекрасную фигуру, оставаясь при этом сдержанным.

Слева на ципао также красовалась маленькая золотая брошь-крыло, парная к броши Цянь Шэна.

Цзинь Цюэ был необычайно послушным: раз Цянь Сюй велел обратиться к ним, он и обратился:

— Здравствуйте, папа и мама!

Цянь Сюй не увидел в этом ничего странного. По его мнению, всё и должно было быть именно так.

Не родители ли постоянно торопили его найти пару? Вот Цзинь Цюэ сразу назвал их папой и мамой — теперь-то они должны быть счастливы?

Цянь Шэн и Жуань Юньчжу на мгновение совершенно растерялись. Они сегодня даже красные конверты не подготовили.

Жуань Юньчжу оставалось только похвалить:

— Какой милый ребёнок.

На лице Цянь Сюя возникла гордость:

— Конечно.

— Но... — Жуань Юньчжу всё же тихо поправила Цзинь Цюэ. — Сяо Цюэ, вы с А-Сюем ещё не поженились. Пока называй нас дядей и тётей, хорошо?

Цзинь Цюэ сохранил улыбку:

— Конечно, дядя Цянь, тётя Чжу.

<http://bllate.org/book/24967/3125811>